

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

официального оппонента
по диссертации Айрапетяна Давида Армиковича
«Трансформация политических процессов в посткапитализме: структурные и
институциональные изменения» по специальности 5.5.2. Политические
институты, процессы, технологии, представленную на соискание учёной
степени кандидата политических наук, выполненную в Южно-Российском
институте управления – филиале
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Актуальность диссертационного исследования Д.А. Айрапетяна не вызывает сомнений и определяется совокупностью взаимосвязанных обстоятельств теоретико-методологического и практико-политического характера. Современная политическая наука столкнулась с ситуацией, при которой скорость структурных изменений в технологическом и экономическом базисе общества существенно опережает способность институциональной теории предложить адекватный категориальный аппарат для их описания. Цифровая трансформация социальных отношений, алгоритмизация управленческих решений, формирование платформенных инфраструктур, приобретающих квазигосударственные функции, – все эти процессы фиксируются эмпирически, однако их политологическая концептуализация остается фрагментарной. Преобладают либо инструменталистские трактовки, рассматривающие цифровые технологии как нейтральное средство государственного управления, либо алармистские построения, редуцирующие проблему к тезису о цифровом контроле.

Диссертант убедительно демонстрирует недостаточность обоих подходов и предлагает анализ цифровизации как индикатора глубинной трансформации способа производства и, следовательно, конфигурации политической власти.

Второе обстоятельство, определяющее актуальность работы, связано с накоплением в глобальной системе антагонизмов, которые, как показывает соискатель, не поддаются разрешению средствами наличной институциональной архитектуры. Автор фиксирует, что данные противоречия генерируются преимущественно в экономическом базисе, однако проявляются с наибольшей остротой именно в сфере политических институтов и процессов, что и составляет собственный предмет политологического анализа.

Третье обстоятельство имеет прикладной характер. Российская Федерация реализует масштабную программу цифровой трансформации государственного управления, институционально закреплённую в национальном проекте «Экономика данных и цифровая трансформация государства», а также в развивающемся законодательстве о регулировании платформенной экономики и искусственного интеллекта. Практическая потребность в теоретически обоснованном инструментарии оценки политических последствий этих преобразований очевидна, и диссертация Д.А. Айрапетяна отвечает на этот запрос.

Наконец, следует отметить своевременность обращения к теме в контексте международной научной дискуссии. Проблематика посткапиталистического перехода активно разрабатывается в зарубежной литературе, однако отечественная политическая наука до настоящего времени включена в эту дискуссию недостаточно. Работа соискателя восполняет данный пробел, что придает ей дополнительную научную значимость.

Степень обоснованности научных положений, сформулированных в диссертации, следует признать высокой. Логическая структура работы выстроена корректно и подчинена решению поставленных

исследовательских задач. Движение авторской мысли осуществляется от анализа теоретико-методологических оснований исследования посткапиталистических трансформаций через выявление структурных сдвигов в системе властных отношений к институциональному анализу и далее к содержательной характеристике российского случая и формулированию практических рекомендаций. Такая архитектура обеспечивает последовательность аргументации и позволяет проследить обоснованность каждого последующего вывода предшествующим материалом.

Особо отметим принципиальную, для работы такого рода, терминологическую осторожность соискателя. Понятие посткапитализма определяется им не как завершенная формация и не как онтологическое утверждение о прекращении капиталистического способа производства, а как совокупность структурно устойчивых тенденций, характеризующих транзитное состояние системы, без постулирования линейности и предопределенности перехода. Данная дефиниция является достаточно удачной: она позволяет анализировать наблюдаемые процессы, не принимая на себя обязательств прогностического характера, которые не могли бы быть верифицированы. Однако в ней имеется определенный дискуссионный элемент, о котором мы более подробно скажем в замечаниях.

Обоснованность выводов подкрепляется репрезентативной источниковой базой. Диссертант работает с широким корпусом нормативных правовых актов, включая законодательство о регулировании платформенной экономики и документы стратегического планирования; со статистическими материалами профильных федеральных органов исполнительной власти; с данными Индекса интеллектуальной зрелости органов власти; с паспортами национальных проектов. Теоретическая часть опирается на значительный объем отечественной и зарубежной литературы, причем в научный оборот вводятся концепции, ранее не получавшие систематического освещения в российской политологии, – в частности, современные технополитические

идеологические проекты, включая акселерационистские и технооптимистские программы.

Достоверность результатов исследования обеспечивается корректностью примененных процедур, соответствием эмпирического материала решаемым задачам, а также верифицируемостью привлекаемых данных. Основные положения диссертации прошли необходимую апробацию в публикациях автора и на научных конференциях. Аннотация адекватно отражает содержание диссертации, положения, выносимые на защиту, соответствуют тексту работы и в полном объеме раскрыты в ее основной части.

Научная новизна диссертационного исследования Д.А. Айрапетяна носит содержательный характер и не сводится к переформулированию уже известных в политологии положений. Выделим следующие ее составляющие:

1. Соискателем разработан и введен в научный оборот концепт государственно-корпоративного техно-субъекта, фиксирующий формирование качественно нового носителя политической власти в условиях датафикации и цифровизации. Принципиальную ценность здесь имеет не сам факт констатации взаимодействия государства и технологических корпораций – это наблюдение не ново, – а строгое политологическое обоснование его необходимого, а не конъюнктурного характера. Автор показывает, что корпорация не располагает легитимным правом на принуждение, тогда как государство не располагает инновационной гибкостью и инфраструктурой извлечения и обработки данных, вследствие чего ни один из акторов не способен самостоятельно выступить субъектом дата-центричной власти. Из этого следует, что симбиоз является структурно обусловленным, а не результатом совпадения интересов. При этом автор исследования не идеализирует складывающийся симбиоз и не уходит в его чрезмерную критику, что оставляет диссертанта в русле объективного научного анализа.

2. Разработана оригинальная аналитическая модель, связывающая ресурсный, акторный, механизменный и институциональный уровни политической трансформации в единый причинно-следственный контур. Ключевым элементом модели выступает концепт темпоральной дисгармонии между динамичным структурным слоем и инерционным институциональным слоем политической системы. Данная модель обладает объяснительным, а не только описательным потенциалом: она позволяет теоретически обосновать вариативность траекторий трансформации в различных национальных контекстах, а не ограничиваться только лишь простой ее констатацией.

3. Предложена типология антагонизмов посткапиталистического перехода, включающая когнитивно-информационные, технополитические, биополитические и глобальные противоречия. Существенно, что каждый элемент типологии соотнесен с конкретным механизмом функционирования выявленного автором субъекта власти, что повышает ее теоретическую состоятельность.

4. Выполнена систематизация современных технополитических идеологических проектов с выявлением внутренних противоречий каждого из них. Этот раздел диссертации содержит содержательный анализ несовпадения декларируемых регулятивных позиций и практической деятельности ряда влиятельных представителей технологического сектора. Методологически корректен итоговый вывод автора о том, что ни один из рассмотренных проектов не реализуется в чистом виде, а реальные траектории формируются посредством их гибридизации.

5. Обоснован тезис о смещении оснований легитимации политической власти от процедурной к результативной эффективности. Формулировка соискателя отличается аналитической точностью: электоральные процедуры не девальвируются полностью, но утрачивают монополию в качестве источника легитимности, сохраняя функцию периодического подтверждения курса. Данное положение хорошо

согласуется с привлеченным эмпирическим материалом, характеризующим практики цифрового участия на региональном и муниципальном уровнях.

6. Определены сценарии развития российской модели трансформации политических институтов в условиях посткапиталистического перехода. Соискатель предложил объемный и логически обоснованный прогнозный анализ гипотетических сценариев развития системы политического управления (1 – усиление централизации, 2 – усиление сетевых элементов управления, 3 – сценарий динамического баланса), каждый из которых обусловлен спецификой взаимодействия технологических возможностей, актуальных политических приоритетов и общественных запросов.

7. Предложены направления государственной политики по реализации приоритетного сценарного вектора развития (динамического баланса). Соискатель разрабатывает возможные направления государственной политики исходя из баланса между технократической эффективностью, традиционным консерватизмом и запросом на индивидуальные свободы, что в своей совокупности представляет ключевые аспекты легитимации будущей модели политического управления в России. Среди таких направлений особенно интересны формирование правовой основы цифровых прав и цифрового правового государства и платформенное движение к институтам возможной делиберативной демократии.

Практическая значимость работы определяется конкретностью сформулированных соискателем рекомендаций. Автор исследования не ограничивается общими призывами, а предлагает нормативно проработанные решения по четырем направлениям: дифференцированное управление цифровой трансформацией с учетом отраслевой и региональной специфики; развитие законодательства о цифровых правах; институционализация алгоритмической подотчетности, включая право субъекта на разъяснение автоматизированно принятого решения и право на его обжалование; кадровая

политика в сфере подготовки управленцев, обладающих компетенциями в области данных.

Отдельно отметим сбалансированность анализа российского случая. Диссертант фиксирует как достижения цифровой трансформации государственного и политического управления, так и сопряженные с ней риски – избыточную концентрацию данных, принятие автоматизированных решений в отсутствие процедур апелляции, возможность превентивных ограничений на основании прогнозируемого поведения. Такая позиция свидетельствует о научной добросовестности автора.

Материалы диссертации могут быть использованы в деятельности органов государственной власти при разработке документов стратегического планирования в сфере цифровой трансформации, а также в преподавании курсов по политическим институтам и процессам, политическому управлению и цифровой политике.

Положительно оценивая данное диссертационное исследование, считаем необходимым сделать два замечания, носящих дискуссионный и уточняющий характер.

Первое замечание касается концепта государственно-корпоративного техно-субъекта. Соискатель утверждает, что сегодня происходит структурное «слияние государства и корпораций в единый субъект». Вместе с тем, в таблице 7 диссертант сам перечисляет системные конфликты интересов между государством и технологическими корпорациями, возникающие в налоговом и регуляторном полях, в процессе управления данными, в самих системах корпоративного управления и в информационном пространстве.

На наш взгляд, это ставит вопрос о внутренней согласованности предлагаемой модели. Если мы имеем дело с действительно единым субъектом, то наличие системных, регулярно воспроизводящихся противоречий между его составными частями требует дополнительного пояснения. Иными словами, как компоненты единого субъекта дата-центричной власти могут находиться в антагонизме между собой? Возможно,

в данном случае «единство» следует понимать не как полное совпадение интересов, а как стратегическую взаимозависимость, при которой отдельные тактические разногласия не отменяют общей направленности развития. Однако из текста диссертации это различие не вполне очевидно.

Кроме того, было бы полезно уточнить, каковы границы этого субъекта: где проходит разделение функций и ответственности между государством и корпорацией, кто выступает носителем суверенитета и каким образом принимаются решения в случае расхождения позиций сторон. Прояснение этих аспектов позволило бы сделать концепт более операциональным и эмпирически верифицируемым.

Второе замечание относится к категориально-понятийному аппарату исследовательской рамки. Предложенное соискателем определение посткапитализма как совокупности структурно устойчивых тенденций, характеризующих транзитное состояние системы, следует признать методологически удачным применительно к анализу наблюдаемой ситуации: оно позволяет фиксировать эмпирически регистрируемые сдвиги, не принимая на себя обязательств телеологического характера. Вместе с тем данная дефиниция содержит внутреннее напряжение, которое требует дополнительного прояснения.

Транзитивность по своему понятию предполагает неустойчивость — переходность, то есть состояние, в котором конфигурация системы еще не закреплена и допускает альтернативные исходы. Устойчивость же, напротив, предполагает воспроизводство определенной устойчивой конфигурации во времени. Соединяя оба признака в одном определении, автор оказывается перед необходимостью объяснить, каким образом одно и то же состояние может быть охарактеризовано и как устойчивое, и как переходное, не порождая логического противоречия. Соискателю следовало бы более отчетливо развести уровни, к которым относятся эти характеристики: устойчивость атрибутируется тенденциям, то есть направленностью изменений, тогда как неустойчивость — институциональной формой, в

которой эти изменения закрепляются. При таком разграничении противоречие снимается, однако в тексте диссертации соответствующее уточнение отсутствует.

Полагаем, что решение данного вопроса лежит в плоскости дальнейшего уточнения философско-методологических оснований работы в будущих исследованиях соискателя. Продуктивным здесь представляется обращение к диалектической категории меры, задающей границу, за которой количественное накопление изменений переходит в новое качество, а также к разработанному в неоинституциональной традиции понятию критической точки, фиксирующей момент необратимого закрепления институциональной траектории. Соединение этих инструментов с уже предложенным автором концептом темпоральной дисгармонии позволило бы, как представляется, перейти от констатации переходного характера современности к операциональному определению порога, отделяющего транзит от нового порядка.

Данные замечания носят дискуссионный характер и обозначают направление дальнейшей теоретической разработки избранной проблематики, не затрагивая существа полученных соискателем результатов.

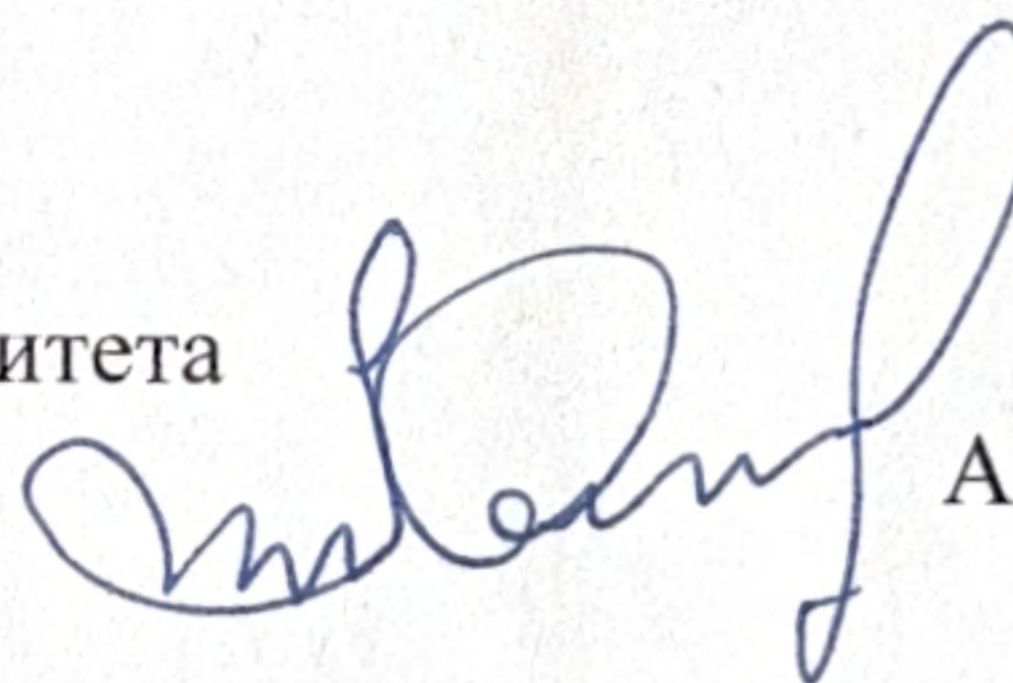
Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что диссертационное исследование Д.А. Айрапетяна целесообразно допустить к защите на заседании диссертационного совета.

Заключение: Диссертация Айрапетяна Давида Армиковича «Трансформация политических процессов в посткапитализме: структурные и институциональные изменения» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития политической науки и практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и

государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. 02-1794 от 17.09.2025; приказ об изм. №02-01364/001 от 01.07.2026 г.), а Айрапетян Давид Армирович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии.

Официальный оппонент,

доктор политических наук, доцент,
заведующий лабораторией политико-правовых исследований,
профессор кафедры истории и теории
российской государственности,
факультета политологии
Московского государственного университета
Имени М.В. Ломоносова

А.Ю. Мамычев

«19» 09 2026 г.

(119991, г. Москва, Ломоносовский проспект 27 корп. 4, тел. +7(984)149-49-13, e-mail: mamych@polit.msu.ru)

Подпись

А. Ю. Мамычев

Заверяю

Ученый секретарь

Ф.И.О.

Григорьев С.В.